

10. Циркуляры Наркомвнешторга и Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) СССР, положения о порядке выдачи уполномоченными Наркомвнешторга СССР заграничных служебных паспортов и разрешений на выезд за границу, отделе государственной хлебной инспекции Наркомтруда СССР и его местных органах, проекты должностных инструкций директора-распорядителя Госторгбела, штатное расписание Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР, утверждено СНК БССР 9 июня 1924 г. Программа 2-й восточно-европейской ярмарки в г. Кёнигсберге (25–28 мая 1924 г.) // НАРБ. – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 129.
11. Переписка с торговыми представительствами СССР за границей об экспорте товаров // НАРБ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 538.
12. Постановления, приказы, циркуляры Наркомторга БССР и переписка с Наркомторгом СССР, торговыми организациями Белоруссии и торгпредствами за границей об экспорте и импорте товаров, назначении представителей и командировках сотрудников за границу и другим вопросам // НАРБ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 534.
13. Список экспонатов, сельхозмашин и инвентаря, переписка с заграничными организациями // НАРБ. – Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 87.

Л. А. Осипова

МИНСК: ВОЗРОЖДЕНИЕ К ЖИЗНИ ПОСЛЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

История Минска насчитывает почти десять столетий, однако характерный современный облик город получил лишь 70 лет назад.

В начале 1920-х гг. белорусская столица, несмотря на столь высокий статус, оставалась провинциальным городом. Относительно представительная дореволюционная застройка губернского центра средней руки соседствовала с наследием Речи Посполитой, но ничего выдающегося в этом сочтении не было, особенно в сравнении с ближайшими крупными городами.

В межвоенный период Минск активно развивался. К началу Второй мировой войны Минск превратился из торгового центра местного значения в промышленный центр межрегионального значения. После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. заявленное в 1930-е гг. вступление БССР в эпоху современного развития было внезапно прервано.

В результате трехлетней оккупации, военных действий, Холокоста, а также вследствие бегства, эвакуации и изгнания численность населения Минска сократилась с 270 тыс. до 100 тыс. человек [1, с. 59].

В день освобождения города 3 июля 1944 г. численность населения Минска составляла менее 50 тыс. человек. Фотографии послевоенного времени, на которых запечатлены центральные улицы города, свидетельствуют о том, что после отступления немцев Минск представлял собой груды

развалин. Подтверждением этому являются сведения, приведенные в работе 1961 г. первого архитектора города послевоенного времени Ю. А. Егорова, о районе между граничащими с Советской улицей с севера и юга параллельными улицами, а также между площадью Ленина на западе и рекой Свислочь на востоке. Согласно этим сведениям за период оккупации из 825 зданий не подверглись разрушению лишь 60 каменных и 20 деревянных домов [2, с. 19].

В энциклопедическом справочнике Минска за 1983 г. сообщается о разрушении 80 % всего жилого фонда. В действительности о таких масштабах в годы Второй мировой войны можно говорить лишь приблизительно. Насколько неясным было положение дел для самих современников, видно из отсутствия структуры отчета, составленного по окончании войны для ЦК КПБ председателем исполнительного комитета Минского городского совета К. И. Будариним [3, с. 22].

На основании отчета, составлением которого для Минской области занималась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, Бударин перечислил только поврежденные объекты. Что касается человеческих жертв, он не смог дать никаких сведений. Прежде всего он указал на разрушение зданий университета, Академии наук, филармонии, консерватории, картинной галереи и Театра оперы и балета. Далее он уточнил, что из 332 промышленных предприятий межвоенного времени уцелели только 19; 23 основных промышленных предприятия были полностью уничтожены. И, наконец, он констатировал полное разрушение 932 жилых каменных домов, 2 113 жилых деревянных домов (число которых впоследствии было изменено на 2 222) и 109 жилых деревянно-каменных домов, а также повреждение 245 жилых каменных домов и 16 деревянных домов [4, с. 107]. Оккупанты вывезли в Германию оборудование телефонной станции, более 1,5 млн книг городской библиотеки им. В. И. Ленина, картины и скульптуры из государственной галереи, декорации, мебель, зеркала, ковры из театра оперы и балета и многое другое. Во время немецкой оккупации трамвайное хозяйство столицы было уничтожено: разрушены пути, сгорел в огне пожаров подвижной состав, превратилось в пепел здание депо, было вывезено в Германию ценное оборудование тяговой подстанции. Такая же судьба постигла и минский автобус. Почти весь парк подвижного состава Белгостранса перестал существовать. Так, в 1946 г. по городу курсировало всего семнадцать трофейных автобусов и четыре ЗИС-154 [3, с. 26].

В целом за период Второй мировой войны в Минске погибло 327 тыс. человек. Попытки выяснить, сколько среди них было непосредственно жителей Минска, никогда не предпринимались. При этом точное число жертв сталинского террора также осталось неизвестным. Вместо этого советские власти ограничились тем, что провели регистрацию тех людей, которые во время немецкой оккупации находились в городе. Таким образом, у тех, кого это коснулось, в биографии появилось позорное пятно, которое в послевоен-

ное время значило больше, чем нежелательное социальное происхождение в 1920–1930-е гг. Вопрос о том, каким образом или из каких групп сложилось население города в эпоху позднего сталинизма, точнее сказать, каково было соотношение коренных жителей и мигрантов, остается загадкой, которая может быть разгадана лишь на примере отдельных человеческих судеб [1, с. 58].

Не менее сложно подсчитать потери в области жилищного фонда. Что касается разрушения жилых строений, цифры, названные Будариним, а именно 932 каменных и 2 222 деревянных дома, были еще раз подтверждены в отчете Городской плановой комиссии (Горплан) от 25 марта 1947 г. По сведениям городского статистического управления, за период войны остались неповрежденными 2 259 многоквартирных домов общей площадью 239 599 кв. м, а также 3 088 частных домов общей площадью 99 224 кв. м. [Там же, с. 364]. В относительном исчислении в ходе новых подсчетов потерь жилой площади цифры, оглашенные сразу после войны, были пересмотрены в сторону уменьшения.

После освобождения Минска на уровне высшего руководства республики решался вопрос – быть либо не быть белорусской столице там, где она стояла веками. Народный архитектор СССР Владимир Король, принимавший участие в проектировании центра послевоенного города, вспоминал в 1960-е годы: «Не случайно возник вопрос о том, стоит ли восстанавливать город Минск на развалинах и руинах, имея в руках лопату и лом. Этот вопрос долго обсуждался, предлагалась новая площадка на расстоянии 10 км от Минска. В конце концов после тщательных экономических расчетов, а также с учетом традиций и истории многовекового пребывания города в одном месте было принято решение восстанавливать и развивать его на прежнем месте» [5, л. 3].

Победила точка зрения о возрождении столицы на ее прежнем месте. Актуальность получил вопрос о концепции восстановления. Минск и Варшава, две пострадавшие столицы, пошли разными путями. Для поляков, всегда трепетно относившихся к своей истории, реконструкция Старого города их столицы было делом чести, важнейшим символом преодоления трагедии войны и ужасов оккупации. Для Беларуси и белорусов таким символом стало строительство нового города, «Города Солнца», который был бы лучше, правильнее, справедливее прежнего [6, с. 11]. В первое послевоенное десятилетие на месте прежнего Минска начал создаваться Минск новый. В ноябре 1950 г. «Советская Белоруссия» написала: «Речь шла не о простой реставрации, не о простом воссоздании прежнего города. Речь шла об исправлении планировки, хаотически и бесплано складывавшейся на протяжении многих столетий. Речь шла о создании нового города» [7, с. 41].

Для быстрого и квалифицированного решения важнейших вопросов восстановления и дальнейшей реконструкции столицы с фронта и тыла отзываются специалисты разных профессий и зодчие: М. Бакланов, А. Брегман, В. Варакин, И. Володько, В. Волчек, В. Гусев, Е. Дятлов, Г. Заборский,

В.Кондратович, Н. Маклецова, Г. Парсаданов, Г. Трахтенберг, Т. Баданов, Л. Рыминский, М. Осмоловский, М. Гулько, Ю. Егоров, И. Лангбард, А. Воинов и многие другие.

Разработка планов восстановления города началась непосредственно после отступления немецких войск. В августе 1944 г. Совнарком СССР отдал распоряжение подчиненному ему Управлению по делам архитектуры составить первоначальный вариант Генерального плана к 15 октября 1944 г. и предоставить его окончательный вариант к 1 марта 1945 года. Правда, при этом сотрудников Управления по делам архитектуры ограничили жесткими рамками. Они должны были придерживаться рекомендаций приехавшей из Москвы комиссии Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР в составе Н. Дж. Колли, А. Г. Мордвинова, А. В. Щусева и В. Н. Семенова [8, с. 18].

Московские архитекторы исходили из того, что Минск должен соответствовать функции столицы союзной республики, и планировали в связи с этим прирост численности населения города до полумиллиона жителей. В отношении строительства городской среды приоритет отдавался возведению общественного и административного центра с монументальными зданиями. Для того чтобы хорошо просматривался силуэт центра, при определении высотности предусматривалось строительство трех-, четырех-, максимум пятиэтажных домов в центре города и двух-, трехэтажных домов на окраине. В целом архитектура должна была быть «высококачественной» и «художественной», а также отражать как классическое наследие, так и народное искусство Белоруссии.

Кроме того, в отношении структуры города большое значение придавалось реализации трех целей [4, с. 107]. Во-первых, система радиально-кольцевых магистралей должна освободить город от сквозного движения; во-вторых, перемещение фабрик и промышленных районов на окраины города должно улучшить санитарно-гигиенические условия. И наконец, в-третьих, скверы и парки, а также береговые укрепления реки Свислочь должны служить населению в качестве зон отдыха.

С учетом этих задач московские архитекторы, совместно с двумя минскими архитекторами – И. Г. Лангбардом и Н. Е. Трахтенбергом, а также при содействии временно работающего в Белоруссии Б. Р. Рубаненко, составили первоначальный проект Генерального плана, одобренного ЦК КП(б)Б 13 сентября 1944 г. [8, с. 42]. Тот факт, что партия потребовала представить конечный вариант Генерального плана к 1 марта 1945 г., свидетельствует о том, что власти находились в плену иллюзий, считая, что в послевоенном хаосе на фундаменте лежащего в руинах и пепле города можно спланировать новую структуру города в течение полугода. Не приняли во внимание и тот факт, что пропавшую в годы оккупации техническую документацию необходимо составлять заново. В результате, с одной стороны, со ссылкой на нехватку специалистов и, с другой – на задержку конкурса по оформлению центра, Управление по делам архитектуры вынуждено было продлить разработку плана еще на два месяца. Однако фактически

Генеральный план подготовили лишь годом позже. В силу этих обстоятельств строительные организации в своей работе были вынуждены отчасти нарушать директивы, отчасти заниматься строительством на окраинах города или вообще бездействовать. Население Минска не имело четкого представления о целях и ходе планирования, людям оставалось довольствоваться статьёй руководителя отдела планирования Управления по делам архитектуры Трахтенберга, опубликованной в газете «Советская Белоруссия» [4, с. 105].

К 1950 г. численность населения Минска должна была возрасти до 300 тыс., к 1960 г. – до 450 тысяч [9, с. 501]. Для обеспечения населения жилой площадью к 1950 г. планировалась реставрация существующего жилья общей площадью 120 тыс. кв. м, а также возведение новых домов общей площадью 650 тыс. кв. м. Проектом предусматривалось уменьшение – от центра к периферии – концентрации населения: 50 % жителей столицы должны были проживать в трех- и четырехэтажных домах, 30 % – в двухэтажных многоквартирных домах и 20 % – в одноэтажных частных домах.

В генеральном плане Минска были обозначены основные пути восстановления и дальнейшего развития города. Прежде всего предусматривалось реанимировать те здания и сооружения, которые поддавались восстановлению и не мешали последующей реконструкции столицы. Предлагалась реконструкция исторически сложившейся планировки города путем превращения ее в радиально-кольцевую систему расширения основных магистралей и устройства двух взаимно перпендикулярных сквозных диаметров.

Решалась задача размещения новых промышленных районов и жилых массивов около них, а также связи их с центром. Одновременно с разработкой генерального плана велось проектирование центральной части города. В первой половине 1946 г. архитекторами В. Королем, С. Сперанским и Н. Трахтенбергом был разработан эскизный проект планировки и застройки центрального района, где главную композиционную ось выполнял проспект им. Сталина (Независимости) с тремя площадями – Ленина (Независимости), Центральной (Октябрьской) и Круглой (Победы).

С 1946 по 1963 г. генеральный план Минска корректировался дважды: 1951–1952 гг. с целью учета новых принципов формирования жилых комплексов и перспектив роста города, а также более экономичного использования городских территорий и в 1958 г., когда Минск был не только восстановлен, но и по основным градостроительным параметрам значительно превзошел довоенный уровень. В корректуре генплана 1958 г. расчетная численность населения была увеличена до 750–800 тыс. человек и внесены новые предложения в систему расселения [10, с. 40].

Непосредственно после того, как ЦК КП(б)Б мобилизовал население Минска на разбор руин и завалов, 3 октября 1944 г. всем областям БССР было приказано направить в Минск строительные бригады. Из-за плохой организации и бюрократических проволочек привлечение рабочей силы из рядов местного населения, иногородних специалистов и военнопленных не оправдало ожиданий партийного и государственного руководства.

К концу восстановительного периода, в 1950 г., столица Беларуси почти удвоила промышленное производство по сравнению с довоенным, а в 1955 г., когда на полную мощность заработали новые предприятия, созданные с использованием репарационных поставок, довоенный уровень был превышен в 5,7 раза. По темпам промышленного роста г. Минск опережал все белорусские области, будучи с мая 1946 г. городом республиканского подчинения [4, с. 84].

В ходе послевоенного восстановления экономики нашей столицы с использованием репарационных поставок из Германии происходит настоящая промышленная революция, которая превращает Минск в крупный европейский индустриальный центр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бущик, Г. П. Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства / Г. П. Бущик // Директор. – 2005. – № 5. – С. 56–59.
2. Зубкова, Е. Н. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. / Е. Н. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 361 с.
3. Концевой, П. А. Германские репарации и труд военнопленных в восстановлении экономики БССР после окончания Второй мировой войны: вопросы историографии / П. А. Концевой // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2015. – № 9. – С. 22–26.
4. Савченко, Н. Проект-идея центра Минска / Н. Савченко, В. Чернатов // Музейный вестник. – 2008. – Вып. 8. – С. 105–107.
5. Постановление ЦК КП(б)Б «Об участии районов Белоруссии в восстановлении города Минска». 3 октября 1944 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 802.
6. Король, В. А. Вопросы градостроительства Советской Белоруссии / В. А. Король // Архитектура и строительство. – 1955. – № 7. – С. 3–11.
7. Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі: XIX – пачатак XXI ст. : зб. навук. арт. / Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт ; рэдкал.: Я. А. Роўба, І. П. Крэнь, І. В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – 389 с.
8. Пейсахович, А. Я. Культурное строительство в Белорусской ССР в 1943–1945 гг. / А. Я. Пейсахович ; М-во высш., средн. спец. и проф. образования БССР. – Минск : Изд-во Бел. гос. ун-та, 1961. – 67 с.
9. Лысенка, А. В. Некаторыя пытанні пасляваеннага праектавання плошчы імя У. І. Леніна ў Мінску / А. В. Лысенка // Весці АН БССР. Сер. фізіка-тэхнічных навук. – 1958. – № 1. – С. 41–50.
10. Кириченко, В. Минск. История послевоенного восстановления 1944–1952 гг. / В. Кириченко. – Минск : Беларусь, 2004. – 215 с.
11. Канапацкі, І. Б. Садружнасць народаў СССР у перыяд вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў / І. Б. Канапацкі, Л. Л. Шкуцько //

Весн. Беларус. дзярж. пед. ун-та імя М. Танка. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. – 2004. – № 2. – С. 10–12.

12. *Марцынкевіч, І. А.* Працаўладкаванне ў Беларускай ССР інвалідаў і ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны (1944–1956 гг.) / *І. А. Марцынкевіч* // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2012. – Вып. 27. – С. 196–201.

І. А. Саракавік

ВЕЙМАРСКАЯ РЭСПУБЛІКА І СССР: АГУЛЬНАЕ І АДМЕТНАЕ

Веймарскай рэспубліцы і СССР паасобку прысвечаны шматлікія даследаванні замежных і беларускіх даследчыкаў, аднак у вызначанай пастаноўцы тэмы аўтару не давялося сустракаць прац. Тым не менш такая пастаноўка дазваляе адначасова паглядзець на станаўленне і развіццё гэтых дзяржаў і ажыццявіць пэўныя высновы. Найперш паўстае пытанне пра тое, як былі ўтвораны гэтыя краіны, а таксама чаму іх не стала на карце свету. Зразумела, што ў невялікім артыкуле разгарнуць гэтае пытанне не магчыма. Каб лепш уявіць станаўленне, трэба прыгадаць, якім складаным на той час было геапалітычнае становішча.

Першая чвэрць XX ст. прадстаўлена ў гісторыі як вялікая сацыяльная катастрофа, якой свет да гэтага не бачыў. Галоўным чынам саперніцтва дзяржаў за рынкі збыту ў перыяд імклівага развіцця іх індустрыялізацыі і палітычныя матывы прывялі да Першай сусветнай вайны. У ёй прымалі ўдзел 38 краін, было мабілізавана каля 74 млн чалавек, у тым ліку 60 млн у Еўропе. Агульныя страты склалі прыкладна 10 млн жыццяў, ахвярамі з ліку цывільнага насельніцтва сталі каля 12 млн, дзясяткі мільёнаў былі паранены [1].

Першая сусветная вайна прывяла да буйнейшых сацыяльных рэвалюцый: Лютаўскай і Кастрычніцкай 1917 г. у Расіі, Лістападаўскай 1918 г. у Германіі. Усё гэта спрычынілася да знікнення з карты свету чатырох імперый: Асманскай, Аўстра-Венгерскай, Германскай і Расійскай і стварэння новых дзяржаў. Адбылося пераразмеркаванне сфер уплыву буйнейшых дзяржаў свету. На авансцэну фаварытам замест Вялікабрытаніі, Францыі і ў пэўнай ступені Германіі выйшлі Злучаныя Штаты Амерыкі.

Асабліва вялікія страты панесла Германія, якая лічылася галоўнай віноўніцай вайны. Апошняя каштавала ёй 2 млн забітых, 4,2 млн параненымі, і 73 млрд долараў. У цэлым яна страціла 1/8 частку тэрыторыі, 1/12 частку насельніцтва, усе калоніі. Версальскім дагаворам прадугледжвалася выплата рэпарацый на суму 20 млрд залатых марак, а ў 1921 г. іх сума была павялічана да 132 млрд залатых марак. На тэрыторыях, якія ў яе былі забраныя, працавала каля 900 тыс. рабочых, якія выраблялі чыстай прадукцыі на 2,1 млрд марак, а гэта складала 10 % прамысловай прадукцыі Германіі [2, с. 69–70].